

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Михаил ПАРФЕНОВ

ГРЕШНИЦА

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
П18

Серия основана в 2004 году
Выпуск 492

Художник
В. Федоров

Парфенов М.
П18 Грешница: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 343 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1587-8

Тысячи карманников — людей, способных путешествовать между мирами, исследовали бескрайнюю Спираль, пытаясь найти тот самый рай, где нет бесконечных войн, лжи и предательства, но впустую тратили свои жизни. Неуловимый безымянный мир, о котором слагали легенды, оставался миражом.

Сантера Желосс — необычная карманница. Она полукровка. И ей известно, что безымянный мир не выдумка. Но так ли он прекрасен? Место, скрытое от посторонних глаз, столь похожее на прекрасный ядовитый цветок, одурманивающий одним запахом. Место, откуда никто не возвращался. Какую цену надо заплатить, чтобы увидеть его?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-1587-8

© Михаил Парфенов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

Первое правило карманника: никогда не рассказывай туземцам о других мирах.

Глава 1

SED SEMEL INSANIVIMUS OMNES¹

Туманный сырой рассвет. Где-то рядом призывно мяукает кошка. Ей отвечают из окна первого этажа таким же сладострастным протяжным стоном запертого в тесном помещении зверя. Ветер мягкий, с терпким привкусом подгнивших бананов и еще чего-то приторного, почти одурманивающего.

Широкий темный проем между домами, оканчивающийся тупиком, обычно пустует. Люди идут по своим мелким суетливым делам, не замечая и не задерживаясь возле него. Да и зачем? Не в их интересах обращать внимание на столь убогие и грязные места. Разве что с верхних этажей домов кто-нибудь из жильцов иногда скидывает мусор, лентяя спускаться вниз.

Так было всегда. Но не сегодня.

Сегодня там — между картонными коробками, разбухшими от недавно прошедшего дождя, и чей-то дырявой покрывкой — сидит человек. Сидит неподвижно, уставившись в одну точку перед собой, и лишь по едва слышному легкому дыханию можно понять, что он жив.

Он оказался посреди кучи мусора не просто так. Он терпеливо ждет. Ему и не нужно торопиться. Все будет. Все пройдет. Размеренное течение времени отнюдь не утомительная вещь, а ожидание — дело привычное. Особенно для него.

Тяжелая жизнь и часто возникающая в ней боль научили его быть крайне терпеливым. Старательно научили. Имен-

---

¹ Однажды мы все бываем безумны (лат.).

но так — строго и безжалостно — наставляют подающего надежды, но строптивного ученика.

К сожалению, лица его не разглядеть — оно скрыто за капюшоном потертой, грязной и, очевидно, снятой с чужого плеча куртки. Вещица выглядит так, словно ей недавно вытирали лужи всех окрестных улиц, а затем, не выжав, надели на таинственного человека. Но, по-видимому, его это не смущает, как не смущал навязчивый интерес со стороны кошки.

Пепельно-серой красавице надоело зазывать своего друга на прогулку, и она переключилась на незнакомца, так нагло появившегося на ее территории. Кошка прищурилась, оценивая чужака, и, вероятно посчитав его вполне безобидным, подошла к согнутой в колене ноге.

Там она остановилась, принялась, недовольно мяукнула — запах, исходивший от незнакомца, и впрямь был ужасен, — но все же соизволила потереться гибкой спинкой о грязную ткань спортивных темно-синих штанов. После этого неподвижная фигура перестала быть неподвижной. Из кармана штанов появилась рука с широким белым браслетом на запястье. Она медленно скользнула к кошке. Та напряженно ждала, что же случится дальше, но не убегала.

А рука коснулась ее носа и легко скользнула по прохладной шерстке от переносицы до основания хвоста. Кошка начала выгибаться, утробно и очень громко мурчать, всем видом выражая удовольствие. Она перестала бояться и нагло запрыгнула незнакомцу на колени. Оборванец вновь застывает. Кошка на согнутых коленях свернулась клубком. Ей уже все равно, кто этот человек и зачем он пришел. Главное сейчас — он дарит ей необходимое тепло и пусть не лучшую, но все же компанию.

Мало кто знает, но даже кошкам бывает одиноко. Особенно когда на улице прохладно, хочется есть, а лучший друг сидит у батареи перед миской с кошачьим кормом. И пусть даже кошка не вспомнит на следующий день о человеке, да и он вскоре про нее забудет, сейчас они существуют в своем личном мире.

И кошка влюбится на миг, погружаясь в томительное и счастливое состояние безмятежности, закрывает глаза и забу-

дет о том жестоком мире, где она грязный бездомный обывыш. Этот мир останется снаружи, но здесь, внутри, будет только тепло и человеческая ладонь, ласкающая загривок. И все то равнодушие окружающих, и все те страхи, и злоба людей, боль и разочарования отпустят кошку. Она уснет. А когда проснется, с ней останется едва ощутимое присутствие тепла.

Жаль, но мечтам кошки не суждено сбыться. Раздается шорох. Человек плавно встает на ноги, а ее бесцеремонно опускают на одну из коробок. Из темного провала капюшона доносится тихий смешок, похожий на чих. В узком проеме появляется еще один незнакомец.

Этот одет с иголочки — в дорогой офисный костюм и блестящие туфли. Его облик резко контрастирует с окружающей обстановкой. Отбросы, смердящая масса гнили и мусора, пачкают лаковую обувь. Но только что пришедшего это не волнует.

Он направляется к первому человеку. Осторожно идет, переступая через жидкие пятна не пойми чего и оборонительно вытянув перед собой руки с открытыми ладонями. На лице — добродушная улыбка. Однако кошка знает — живя на улицах, она научилась разбираться в людях — улыбка фальшивая, даже с трудом удерживаемая на лице. Этот человек боится первого. Боится, но идет. А значит, ему что-то нужно.

Оборванец одергивает капюшон рукой, по сильнее натягивая его на лицо. Только сейчас можно заметить, что сбоку, около шеи, вылезли смолянисто-черные пряди волос.

Оборванец молчит. Глаза, скрытые под непроглядным мраком капюшона, неотрывно следят за только что пришедшим щеголем. За каждым движением, за каждым вздохом. Человек в костюме улыбается уже нервно, а руки его, поднятые вверх в оборонительно-успокаивающем жесте, начинают мелко дрожать. Какое-то время оборванец и щеголь смотрят друг на друга. Молчание затягивается. Наконец только что пришедший человек начинает говорить:

— Нам пришлось повозиться, но мы тебя нашли. Тебе некуда бежать.

Насмешливое молчание в ответ. Кошка ощущает всей

своей шкурой, что теплому человеку смешно. Ирония витает в воздухе. Щеголь и сам понимает, что сказал глупость. Он сжимает вспотевшие ладони, потом быстро разжимает и говорит:

— Тебе не сбежать в этот раз, я пришел не один. Со всеми не справишься... Подумай: если сдашься без боя, то никто не пострадает. Я обещаю, тебя и пальцем не тронут.

Оборванец издает еще один смешок. Теперь от этого звука у кошки встает дыбом шерсть. Откуда ни возьмись, появляется дикий первобытный страх. Надо бежать, скорее, не оглядываясь, куда угодно! И спрятаться — чем дальше, тем лучше...

Человек, который был теплым, становится ледяным.

Кошка хочет уйти, но оцепенение не проходит. Она не отрывает глаз с расширившимися зрачками от своего незнакомца. Что-то похожее чувствует и другой человек, только не так остро. Щеголь шумно слглатывает, отводя глаза.

— Я не буду повторять. Тебя не оставят в покое. Или ты идешь со мной, или пожалеешь! Мы получим деньги за твою голову в любом случае! Тебя же просто пристрелят, как бешеную собаку! — По старой привычке человека, имеющего и любящего власть, он начинает угрожать.

Кошка с ужасом прижимает уши к голове. Она догадывается, что сейчас случится.

Оборванец достает вторую руку из кармана и делает шаг навстречу. На холеном лице щеголя появляется легкий испуг, который не успевает смениться сумасшедшим ужасом. Голова его слетает с плеч, прежде чем он понимает, что случилось. В глазах остается выражение недоумения и почти детской обиды, пока она летит, а затем с мерзким хлюпаньем падает на землю. словно в замедленной съемке, на заднем плане опускается на колени и заваливается набок обезглавленное тело. Кровь быстро заполняет все вокруг.

С центральной улицы, словно по команде, в проем высыпаются люди. Все вооружены и предельно собранны. Кошка впивается коготками в податливую картонку под собой. Она не понимает, что происходит, ей хочется сбежать, но лапы по-прежнему не слушаются. От пронизывающего до кончика хвоста страха, вызванного теплым человеком, она

не может шелохнуться. Ей кажется, что она сходит с ума. Ни один человек не может быть настолько жутким!

Тем временем раздается одинокий выстрел.

— Не стреляйте! Просто окружайте! Не дайте уйти в *карман!* — кричит кто-то.

Люди заполняют собой все пространство, толкаются, теснят друг друга, но все же не решаются приблизиться к высокой фигуре, облаченной в грязную одежду. Оборванец продолжает неподвижно стоять, сжимая и разжимая длинные пальцы. Те местами приобрели багровый оттенок — с кончиков на землю стекает тягучая жидкость с резким запахом железа.

Не обращая внимания на пистолеты, направленные в его сторону, он медленно склоняется над трупом. Опускается на колени и с интересом смотрит на идеально ровный срез шеи. Затем деловито вытирает руки о дорогой пиджак.

Это становится последней каплей.

Нервы нападающих не выдерживают. Раздаются панические выстрелы, воздух наполняется запахом пороха. Оборванец отскакивает в сторону, зачем-то пытается задрать рукав куртки, но не успевает. В его тело врезается эластичная темная веревка, смертельным объятием сковывая движения.

Кто-то из наемников вытаскивает из кармана предмет, похожий на коробок спичек, и кидает человеку под ноги. Тот борется с веревкой и не замечает этого. Коробок раскрывается, как бутон, стенки его взвиваются к небу, заглядывая оборванца. В узком пространстве тупика появляется огромный стальной куб. Из него тут же начинают раздаваться странные глухие звуки ударов и нечто похожее на рев.

— Вот и все. Надо было так поступить с самого начала. А Бориш полез с этими дурацкими переговорами... Ну как мне теперь в глаза его жены смотреть? — Один из мужчин, смуглый великан в черной куртке, достает из кармана сигарету. Щелчок, веселое пламя огонька на ветру, и в пасмурное небо поднимается сизоватый дымок. Человек, протянувший зажигалку, усмехается в усы:

— Ничего. Перебьется. Я-то уж знаю, как ее утешить... Зато теперь мы уйму зеленых срубим. Заживем... И, каза-

лось бы, с чего такие деньги обещают? За шкуру этой слабобой... — Договаривая, мужчина подходит и самодовольно хлопает ладонью по стальной грани. В контейнере становится необычайно тихо. Затем металл обшивки, издавая пронзительный скрежет и разбрасывая фиолетовые искры, рвется, словно лист бумаги.

Из образовавшейся дыры появляется рука с браслетом и крепко сжимает ладонь наемника. Что-то глухо хрустит, ладонь изгибается под немислимым углом, и в обрамлении алой плоти показывается сахарно-белый обломок кости. Мужчина начинает орать.

Остальные цепенеют от ужаса. Несколько человек кидаются на помощь орущему напарнику, но их сбивает с ног отлетевшая стенка куба.

Оборванец, каждой клеткой своего тела испускающий леденящий ужас, медленно выходит. Переступает через покореженное тело одного из нападавших, неторопливо оглядывается и направляется к уцелевшим. Те вскидывают оружие, но не успевают выстрелить даже один раз.

Одним прыжком он преодолевает существующее между ними расстояние. Из тупика раздаются мерзкие влажные звуки — как если бы кто-то отбивал мясо. Затем наступает давящая тишина.

Кошка по-прежнему лежит на коробках в углу. Расплаталась на них всем телом, лишь хвост нервно ходит ходуном. Она с ужасом понимает, что человек возвращается. Окоченевшее тело не слушается хозяйку. Но человек почему-то не обращает на нее никакого внимания. Он опускается на корточки и достает из-под завалов потрепанный рюкзачок. Начинает отряхивать его от налипшего мусора. Затем закидывает на плечо и только тогда поворачивается к кошке.

Та силится зашипеть. Шерсть на загривке встает дыбом. Она готова к своей последней драке, лишь лапы не слушаются ее отчаянных приказов. Оборванец склоняется над ней, протягивает руку. Угол одной из стоящих рядом коробок цепляет капюшон, и по плечам человека рассыпаются длинные волнистые волосы.

— Глупая, — звучит успокаивающий шепот. — Я тебя не обижу.

Ладонь касается спины, и оцепенение испаряется. Кошка уже не помнит страшных минут, они стерлись из ее памяти в миг прикосновения. Она начинает утробно мурчать. Ластится под узкой теплой ладонью. Через пальцы в кошку буквально вливается безмерная любовь и обожание к их обладателю. Приятное забытье. Человек какое-то время стоит рядом с ней, погладит нежную шкурку, а затем соберет волосы, заправит их обратно в капюшон и скажет:

— Извини. Я сильно намусорил у тебя, но убирать некогда.

И уйдет. В узком проеме останется только довольная кошка и множество сломанных человеческих тел. А где-то вдалеке пронзительно завизжит сирена. Вероятно, один из жильцов дома все же рискнул выглянуть в окно.

Девушка, носившая тысячу имен, но предпочитающая называть себя странно и неблагозвучно — Сантерой, поправила рюкзак, вышла из переулка и неспешно прошествовала вверх по улице. Скользнула в ближайший магазин, где принялась по-хозяйски осматриваться.

Огромное помещение, изрезанное чередой книжных шкафов, наполненное запахами пожелтевших страниц и свежих чернил, предстало во всем своем мрачном великолепии. *Карманница*, стараясь успокоиться, втянула терпкий аромат.

Нужно было срочно уходить из этого мира. Но куда? В памяти всплыл подходящий образ: большие города, множество талантливых магов и весьма строгие законы. Сантера была там давно, но впечатлений хватило. Каким бы способом ее ни отыскивали раньше, в мире, перенасыщенном колдовством, ее след будет затерян.

Осталось лишь найти место разрыва...

И тут ее скрутил сильнейший позыв. Девушка ощутила такой дикий голод, что ноги подкосились. Не схватись она рукой за ближайшую книжную полку, то точно бы рухнула на пол, как человек, перебравший лишнего. Голова кружи-

лась. Вместе с голодом пришла ярость. Стремительная, жгучая...

« Быстрее! Где этот чертов *карман*?!»

Она прошла вдоль стены, продолжая опираться на нее рукой и прислушиваясь к своим ощущениям. Пока определить место, где грань между мирами истончилась, не получалось. К тому же на нее начинали коситься покупатели и седой продавец книжного магазина, стоящий у кассы. Их можно понять — видок у «великой» путешественницы сейчас еще тот. Обколотившиеся наркоманы и те милее выглядят.

Снова вспышка голода. Теперь ярче и острее. Шея стоявшей рядом женщины на миг показалась аппетитной. Сантера облизнулась и тут же одернула себя. Не место и не время. Если она позволит себе... если разрешит инстинкту возобладать над собой — это будет ее проигрыш. На этот раз последний...

Голод все же отступил, когда она почувствовала необъяснимое напряжение, словно кто-то с силой потянул все ее существо за невидимую нить. Зов!

Он доносился из дальнего угла магазина, из-под лестницы, ведущей на второй этаж. Девушка спешно направилась туда. Рядом никто не стоял, что было ей весьма на руку. Кряхтя, Сантера залезла под лестницу, уткнулась затылком в ступеньки и тихонько свистнула. В рюкзаке деловито зашевелились. На свет вылез багровый глаз, украшенный сеткой лопнувших капилляров.

Сначала персональный голем *карманницы*, балансируя, слабо трепыхал рахитичными куриными крыльями. Потом перекатился на ее плечо, с него — на руку. Очевидно, что летать голему нынче было лень.

Девушка бесцеремонно зажала его между пальцев и ткнула в стенку. Синий зрачок голема в форме перевернутого треугольника расширился. По стене прошла рябь. Пространство исказилось. Часть стены расползлась уродливым продолговатым разрезом. В образовавшуюся дыру со свистом засасывало воздух. Сантера скосила глаза — проверила, не наблюдают ли за ней, — и рыбкой нырнула в образовавшийся *карман*.

Когда встревоженный продавец решил проверить, куда

запропастилась странная посетительница, то обнаружил лишь отпечатки грязных сапог, ведущие под лестницу, где они резко обрывались. А стена, в которой только недавно был огромный разрез, стояла совершенно целая. Ни трещинки, ни щелки. Лишь обрывки паутины весело летали в воздухе. Старый мужчина прошептал ругательство и украдкой перекрестился. За всю свою долгую жизнь в его магазине не такой бесовщины еще не происходило.

Сантера же приземлилась на колени уже в другом мире. Вернув голема в рюкзак, она встала и отряхнулась. Огляделась по сторонам в надежде узнать местность.

Зелень кругом была настолько яркая, что резала глаза, солнце вставало из-за горизонта и стремилось на законное место, птички поют. Над кромкой леса виднелись башни города. Знакомые такие. Так вот куда ее занесло...

Контролировать перемещение не всегда удавалось, но сегодня удача была определено на ее стороне. Инфанте-Аэруно, Инфанте-Аэруно... Звучит как название лекарства от простуды. Предел воспаленных грез любого романтика, настоящий город-мечта. Приторно-сладкий, наполненный магией и чудесами, со сногшибательными ландшафтами и приветливыми дружелюбными людьми.

Прошла только минута, как Сантера попала в окрестности Инфанте-Аэруно, но уже почувствовала себя неудобно. Лишней, не вписывающейся в общую картину радости и веселья. Грязной. А что еще может чувствовать человек, за спиной у которого множество грехов, когда он попадает в место, столь похожее на рай?

Да, еще эти преследователи, свалившиеся на голову, как помет летучей мыши. Их навязчивость заставляла не на шутку встревожиться. *Карманница* часто задавала вопросы своим полуживым противникам: кто же так сильно хочет с ней встретиться? Как они вычисляют ее в огромных мегаполисах? И, черт возьми, каким способом они проходят *карманы*?!

Но ответа не было. Чаще всего нападавшие оказывались простыми наемниками, которые и малейшего понятия не имели о личности нанимателя. А те, кто имел, хранили упорное молчание. Расколоть упрямец не удавалось. Даже

пытки не помогали, хотя у Сантеры по этой части имелся большой опыт.

Девушка с досадой закусила губу. Нужно срочно менять тактику. Никаких помоек, никаких заброшенных кладбищ и пустых зданий. Ей надо найти простую человеческую квартиру и не вылезать из нее как минимум несколько недель. Отсидеться, не влипая в очередную историю. Переждать эту бурю.

Карманница решительно сплюнула в траву. В очередной раз поправила рюкзак, в котором что-то постоянно шуршало, шевелилось и падало, и уверенной походкой направилась к городу. Она нисколько не сомневалась в том, что нужная квартирка найдется. Сейчас первостепенная задача — утолить голод зверя.

Геберт Стафи, студент магического университета Алая Горцения, сидел перед миниатюрным костром, не сводя с него взгляда. Рыжие волосы, несмотря на бодрящую свежесть утра, липли к высокому лбу. На перепачканной сажей физиономии было выражение сосредоточенности, то и дело сменяющееся раздражением.

Вокруг с улюлюканьем носилась группа юношей, одетых в такие же ярко-алые робы со знаками отличия, как и на самом Геберте. Один из них остановился и со смехом швырнул магу в голову банку от прохладительного напитка:

— Недоучка! Лопух! Тсангук!¹

— Вы мне мешаете! Идите развлекаться в другое место! — нервно дернул плечом мальчишка, уворачиваясь от снаряда.

— Да сколько можно, обезьяна! Огонь явно не твоя стихия!

— Не называй меня так! Меня зовут Геб. Геб Стафи! Я не животное!

Тот, что бросил в него банку, приосанился и с любопытством спросил:

— Когда ты уже бросишь магию, рыжий? Семь лет муча-

---

¹ Т с а н г у к — маг, который не способен пользоваться Даром и выучить даже простейшее заклинание. Проще говоря, бездарь.

ешь преподавателей и все без толку. Ты бездарен. Признай уже это!

— Ты позоришь славное имя Горцении, — прошипел другой, одергивая роскошную мантию. — Такому безродному бедняку здесь не место.

— Проваливай!

— Были б у тебя родители — вправили тебе мозги!

— Давай, беги!

Однако Геберт больше не проронил ни слова. Поиздевавшись еще какое-то время над неподвижным магом, будущая элита магического общества удалилась в ближайшую таверну пить эль. Когда они исчезли из поля зрения, Геб тяжело вздохнул. И так каждый день. Казалось, остальным ученикам не было большей радости, чем лишний раз напомнить ему о том, что он безродный криворукий голодранец.

Мать Геберта была простой гадалкой. Работала без лицензии, в подворотнях, отлавливая беззаботных простаков и награждая их редко сбывающимися предсказаниями. Отца своего он не знал. Жили бедно, но мальчик никогда не жаловался на недостаток любви или внимания. Однако когда ему стукнуло семь лет, его матушка скоропостижно скончалась от болезни, оставив Геберта на произвол судьбы.

Маленького мальчика к себе взял старый знакомый матери, преподаватель Алой Горцении, Концио Фигус, и попытался вырастить из него толкового мага, поскольку талант имелся, хоть и незначительный. Так как денег на оплату обучения у Геберта не было, ему разрешили находиться на занятиях неофициально, без права в дальнейшем получить лицензию.

Юный маг иногда спрашивал у своего наставника, почему он должен продолжать свое обучение. Ведь он все равно не сможет работать ни в одной из магических гильдий. Но старик лишь загадочно отмалчивался, тербил длинную кучерявую бороду да заставлял вновь и вновь практиковаться.

Вот и сейчас Геберт находился в парке университета — только на его территории разрешено было тренироваться — и пытался подчинить пламя костра своей воле. Огонек весело трепетал, но ни в какую не хотел разгораться ярче.

Мысленно маг повторил пять основных правил Кодекса Высшего Круга:

1) Упрямство, помноженное на талант, порождает истинное могущество.

2) Отличная память, железная воля и четкая дикция — залог долголетия.

3) Сила духа, разума и плоти должны находиться в абсолютной гармонии. Разлад ведет к потере Дара и расщеплению личности.

4) Каждый маг должен определиться на своем пути. Идти дорогой света или низвергнуться во тьму. Никому не позволительно идти обоими путями или отказаться от выбора. Исключением являются Темнейшие, но их путь ведет лишь к хаосу.

5) Никогда и ни при каких обстоятельствах маг не должен принимать помощь и подарки, не слушать советов и не контактировать с Темнейшими. Эти создания погубят любого, даже самого крепкого духом.

Про то, что только очень упрямые люди способны сидеть весь день неподвижно, стараясь познать тайные тропы своей души, известно всем. Как и про то, что заика магом стать не сможет. Такая тонкая вещь, как магия, не терпела ошибок. Скажешь не ту букву, поставишь не там ударение, и будешь всю жизнь червями отплевываться. Если, конечно, будет чем отплевываться.

А гармония — залог потенциала. Хотя заполучить эту самую гармонию практически невозможно. Множество магов в погоне за всесилием тратили свои жизни на поиск равновесия и не находили. Да и с путем все ясно. У темных магов — своя дорога, у светлых — своя. Либо ты учишь лечебные и стихийные заклинания, либо зубришь способы проклятия и боевую магию.

Лишь с Темнейшими все не так просто, как казалось на первый взгляд. В большинстве своем так называли ведьм и ведьмаков, реже — носителей запретных знаний и разумную нечисть. Эти создания жили где попало, колдовали без лицензии, якшались с различного вида жуткими тварями и позволяли себе пренебрегать правилами равновесия сил. В общем, творили все, что им вздумается, не обращая на зако-

ны страны никакого внимания. И их следовало истреблять. Незамедлительно и без всякой жалости.

Ведьмы... Какое таинственное, щекочущее небо и язык слово. Со вкусом перца, паутины и пыли. О них было написано множество трактатов и курсовых работ, но все равно даже лучшие ученые умы не могли сказать, почему Темнейшими становились в основном женщины.

Сам мальчик ведьм никогда не видел — держались они обособленно, не появляясь в больших городах, где их могли бы схватить зрители. Но наслышан был изрядно. И про характер их коварный, и про обаяние, и про свободолюбивый нрав. И как бы ни костерили этих беззаконниц магического мира, ореол таинственности и темного очарования был неотделим от их образа. Многие ученики Горцении мечтали тайком побывать на шабаше или полетать на настоящей метле, однако эти грандиозные фантазии так и оставались несбыточными. Ведьмы не посещали столь унылое место, как Инфанте-Аэруно.

Геб тряхнул головой, стараясь поскорее отогнать лишние мысли.

— Надо лишь сконцентрировать фантом, соединить его с огнем и призвать силы стихий. У меня обязательно все получится.

Пламя задумчиво вильнуло и вдруг взвилось к небесам оранжевой вспышкой.

— Будь ты неладен! Чтоб тебя погасило! — испуганно вскричал Геберт.

После нескольких минут отчаянной борьбы пламя сдало позиции и погасло. Правда, пострадала любимая куртка, получившая во время его сражения с собственной магией пару новых дыр. Но это терпимо. А вот непрозрачные намеки желудка игнорировать было сложнее.

Геберт шумно шмыгнул носом и тоскливо посмотрел в сторону центральной улицы. Ничего страшного ведь не случится, если он сейчас отлучится на пару минут, чтобы перекусить. А потом — снова тренироваться. Ведь он обещал мастеру Фикусу. Тот в последнее время проявлял излишнее рвение, заставляя юного мага зубрить заклинания и днем и ночью.

В кафе «Ураган вкусов» было необычайно много народу, несмотря на столь ранний час. Кивнув давно знакомому хозяину кафе и заказав себе тарелку картошки с подливой, он сел за единственный свободный столик. Кроме него там сидел странный человек в замусоленной спортивной куртке, покрытой темными пятнами. Лица не разглядеть, капюшон создавал надежную тень, скрывающую лицо аж до самого подбородка.

Человек лениво ел едва прожаренное мясо, отрывая куски голыми руками и засовывая их в рот. Челюсть ритмично двигалась. Геберту такое соседство не льстило, но свободного места, кроме как рядом с этим жутким парнем, не нашлось.

Усевшись на стул, мальчик стал ждать заказ. Незнакомец не обратил на него ровным счетом никакого внимания, продолжая методично уничтожать мясо. Решив его не отвлекать, Геберт отодвинул свой стул на максимально дальнейшее расстояние и только тогда услышал знакомый голос. Голос, обладатель которого одним своим видом вызывал у мальчика чесотку.

— Смотрите, какие люди — и без намордника!

Игнат Ешес собственной персоной. Представитель знаменитого магического рода, бесконечно талантливый, но ленивый и властный шалопай. Его главный обидчик и задира.

День сегодня определенно был богат на встречи.

— Я спросил, кто тебя с поводка спустил? Кто грех на душу взял? И с каких пор животным разрешают заходить в общественные места? А, обезьяна? Чего молчишь? Забыл, как разговаривать? — приосанился аристократ, красуясь перед своими приспешниками. Те угодливо захихикали, подбадривая вожака одобрительными выкриками.

Геберт устало посмотрел на Игната. Наследник рода Ешес был таким же, как и все остальные члены его семьи. Высокий, черноволосый, с пронзительно-голубыми глазами, утонченным нежным лицом... и до невозможности самовлюбленный. Девушки бегали за ним вечным хвостом, сверстники уважали и завидовали, а простые люди не рисковали

переходить дорогу, зная связи его семьи. Не жизнь — обьятия Единого. И все равно спокойно не сидится!

Стиснув кулаки, он постарался ответить как можно спокойнее:

— Ешес, чего тебе от меня надо? Тебе так скучно живется без моей персоны? Вон к девушкам приставай, у тебя это хорошо получается.

Аристократ, секунду назад довольно улыбающийся, вспыхнул. Собрался ответить очередной порцией оскорблений, но его прервал окрик:

— Игнатик, где ты затерялся? Я уже заждалась. Бросай зверюшку, иди ко мне.

Амира, как всегда, тактична и мила. По непосредственному поведению колдунье можно дать лет эдак пять. На деле же она, как и все остальные, в скором времени заканчивала свое обучение в университете Алой Горцении. Хотя и не с отличием.

Игнат шумно скрипнул зубами. Их странные и нелепые отношения служили поводом для сплетен всего университета. Именно Амуре Ватри из огромной толпы поклонниц разрешалось боготворить Игната не на расстоянии. И девушка послушно боготворила, хотя была дочкой знатных родителей, ничуть не хуже рода Ешес. Не беднее уж точно.

— Не ори на весь зал, Амира. Бесишь! Лучше принеси что-нибудь выпить, и поживее, — властно приказал Игнат.

Вместо того чтобы обидеться, белокурая девушка с очаровательными ямочками на щеках и веселыми голубыми глазами послушно кинулась исполнять приказ.

— Так о чем это мы... Повтори мне, ублюдок, что ты сейчас сказал?.. — зашипел Ешес и снова был прерван. Послышался женский визг, грубая ругань. Человек за столом Геберта заинтересованно шевельнулся.

Амира, спеша исполнить желание своего «хозяина», споткнулась, и кружка с соком полетела в сторону. Словно по закону злосчастий Эвона Кривого она попала в лоб громилы с крысиным лицом, который похлебывал янтарное пиво из большой кружки.

Мужчина встал, вытер ладонью напиток с лица и направился к девушке, желая посмотреть, откуда у нее растут

руки. Амира извинялась, что-то лопотала, по-дурацки улыбалась и осторожно, но быстро пятилась назад. Когда пятилась стало некуда, а на подмогу никто не кинулся, она решила:

— Е-э-эше-э-эс...

Левый глаз Игната нервно дернулся, он повернулся, оценил ситуацию и буркнул Геберту:

— Сама разберется... Ты забыл с кем говоришь, обезьяний выродок? Или у тебя проблемы с речевым аппаратом? Если нет — значит, будут!

Амира, видимо, решила, что ее не услышали, и завопила во всю мощь легких:

— Спасите! Помогите! Игнати-и-ик, спаси, родненький!!!

Тут уже не выдержал Геб. Вскочив, он обошел Игната и направился к верзиле.

— Не тронь ее!

Мужчина неторопливо обернулся. На его лице появилось недоумение:

— Это еще что за сопля?

Геберт собрал всю свою трясущуюся волю в кулак и выпалил в надежде, что противник не рискнет связываться с учеником из Алой Гортензии:

— Я маг!

Не повезло. Верзила расхохотался.

— И что ты сделаешь, шмакодявка?

Мальчик растерялся, не зная, что говорить и делать дальше. Амира, воспользовавшись ситуацией, мгновенно улизнула из угла, в который ее загнали, даже не поблагодарив напоследок. Оставалось лишь придумать, как выкрутиться из весьма щекотливой ситуации, в которую он так удачно себя загнал.

— Может, призовешь все силы тьмы, и тысячи демонов явятся сюда, чтобы покарать меня? Не смейся... Вы, колдунишки, без своих книжонок и зелий ни на что не способны! Жалкие трусы! Тщедушные отбросы! — прошепелявил верзила, демонстрируя неполный набор гниловатых зубов.

— Да неужели?! — прозвучал внезапно чей-то хриплый голос. — Юноша, вы гений логических выводов! Такая свя-

занная речь... Вы меня потрясли! Вы даже знаете, что такое книга! Аплодирую вам сидя.

Чуть ли не все кафе обернулось на говорившего. Жутковатый сосед юного колдуна теперь восседал на столе, закинув ногу на ногу. Из-под капюшона виднелась издевательская улыбка.

— Ну что же вы замолчали? Такая экспрессия... Не лишайте меня удовольствия следить за неспешным ходом вашей одинокой чахлой мысли.

Про Геберта моментально забыли. Мужчина нахмурился и переключился на новую цель.

Остряк не выглядел сильным. Рост не самый высокий, плечи узкие. Никакого оружия на нем или вблизи не видно. Правда, маги никогда не были качками и редко снисходили до ношения оружия... Однако язвительный тон грязного мальчишки задел мужчину за живое. Он болезненно относился к любым насмешкам над своим умом.

Сплюнув на пол, он устремился к оборванцу, желая стереть его в порошок. Тот же, подождав, пока соперник приблизится, отклонился назад и встретил врага упругим ударом стопы в переносицу. Верзила отлетел назад, едва устояв на ногах. По его лицу из разбитого носа потекла густая кровь.

Оборванец спрыгнул на пол и надменно хекнул. Выставив руку вперед, он сделал приглашающий жест.

Здоровяк утер кровь тыльной стороной ладони, криво усмехнулся и двинулся к нему — теперь плавно и осторожно, словно танцуя. Оборванец терпеливо ждал, не делая никаких попыток атаковать самому. Вновь почувствовав свое превосходство и списав разбитый нос на нелепую случайность, верзила отвел руку, целясь в по-женски узкий подбородок парня. Он просто вырубит сопляка, чтоб другим не повадно было.

Кулак, точно высеченный из камня, выстрелил неожиданно. Устремился вперед, желая обрушиться всей мощью на таинственного противника, и... не встретил желанного сопротивления плоти под костяшками. Мужчину по инерции потянуло вперед. Никто из зрителей не мог точно сказать, как это произошло, но оборванцу неведомым образом

удалось увернуться от удара — он оказался за спиной у неповоротливого соперника и с силой пнул его в зад, придавая ускорение полету.

Верзила с грохотом рухнул на колени, врезавшись вытянутыми руками в деревянный пол. Вывыл от ослепительной боли, а еще больше от унижения. Сопляк стоял позади, и было слышно, как он тихо протянул с долей презрения: «Жа-алок...»

Это стало последней каплей. Одурев от злости, мужчина с криком вскочил на ноги. Снова устремился в лобовую атаку, разогнавшись и выставив вперед голову, как бык, желая сбить мальчишку с ног и колотить до посинения, пока у того кровь ушами не пойдет. Оборванец вновь со стремительной легкостью ушел в сторону и поставил подножку. Рослый разъяренный противник ласточкой пролетел вперед и растянулся на полу, по пути сметя несколько столов. И больше не встал.

Но шустрому оборванцу и этого было мало. Он подошел к поверженному врагу, поднял ногу в грязном сапоге и впечатал того лицом в пол. Хрустнули доски. Кто-то истерично завизжал. Люди с ужасом смотрели на кровавое зрелище. Незнакомец словно получал удовольствие от происходящего, собираясь вновь опустить ногу на голову соперника и, видимо, желая превратить его затылок в кашу.

— Не надо! Хватит, не делай этого больше! — воскликнул Геберт, подскакивая к человеку в грязной куртке и хватая его за локоть. Тот и впрямь остановился, переведя на него взгляд из-под капюшона.

Мальчику стало жутко, но он продолжил:

— Спасибо, что заступился за нас, но ты не должен его убивать.

Оборванец, казалось, задумался. И тут кто-то закричал: — Смотрите здесь!

Юный колдун сориентировался мгновенно. Схватив своего спасителя за рукав, потянул его к запасному выходу:

— Идем, тебя арестуют за драку. Идем.

Удивительно, но незнакомец послушался. Они вдвоем проскользнули через черный ход с другой стороны кафе и побежали как можно дальше от места преступления. Только

отойдя на приличное расстояние, мальчик задумался, что же заставило его спасти этого опасного парня. Ответа не нашлось.

Тяжело дыша — ему были непривычны физические нагрузки, сказал:

— Кажется, оторвались. Если бы тебя схватил смотритель, пришлось бы несладко. У нас с этим строго. Любые драки запрещены. Но все равно спасибо, что заступился.

Оборванец остановился. Раздался смешок.

— Никто за вас не заступался. — Голос его источал презрение, как самый жгучий яд. — Тот нелепый кусок мяса посмел заявить, что маги без магии ничего не могут.

Геб вздохнул. Мог бы и сам догадаться, что такие люди, как этот, не помогают в беде слабым. Однако что есть, то есть. Нужно быть благодарным.

— А ты классно дерешься.

— Естественно. Я же гений.

«Скромностью не обременен», — подумал Геберт, а вслух произнес:

— И при этом ты еще маг? Потрясающе. Редко кому удастся совместить в себе эти две способности.

Казалось, незнакомец был польщен. Он сильнее натянул капюшон на голову, скрывая черты своего лица — наверное, от смущения. Геб заметил, что за плечами у него висел потрепанный, как и вся остальная одежда, рюкзачок, который парень то и дело поправлял.

— Поклоняйся мне, — фыркнул оборванец. Потом огляделся по сторонам и, приблизившись, тихо спросил: — А еще лучше скажи — ты один живешь?

— В смысле дома? Да, а что?

— Веди. Мне нужно перекантоваться где-нибудь пару деньков, — и, предвещая возмущение, заявил: — Кто тебе жизнь спас? Вот то-то же.

Геберт сразу пожалел о своем импульсивном решении. Но делать было нечего, мальчик не любил оставаться в долгу, да и просто побоялся возразить своему опасному спутнику. Он повел его к себе в однокомнатную квартиру на окраине города.

Таинственный юноша то и дело оглядывался по сторо-

нам, внимательно следил за прохожими и был крайне напряжен. Когда они дошли и мальчик отрыл ключами дверь, незнакомец, не спрашивая разрешения и не разуваясь, прошел внутрь. За ним цепочкой потянулись отпечатки грязных подошв.

Геб мысленно простонал: мастер Фигус точно его убьет за разведенную грязь.

— Эй, пацан, — внезапно окликнул его оборванец, вертя головой. — Где тут ванная? Я, признаться, благоухаю хуже помоечной крысы.

— Слева.

Парень свернул туда. Зашел в комнату, почему-то заглянул под ванну и, видимо, остался всем доволен.

— Полотенце неси, — повелительным тоном бросил он.

Геберт устало и грустно вздохнул, как ослик из горячо любимого им в детстве мультика, и пошел за полотенцем. Принеся его, получил новую порцию претензий:

— Что это за полоска ткани... Нормального, что ли, нет?!

— Нормальное полотенце, ноги прикрыть хватит!

— Ясно. Иди отсюда, дай уже помыться. Или хочешь со мной? — проворчал парень.

Геб быстро замотал головой.

— Не хочешь мне спину потереть? Тогда свали, не за грязный атмосферу.

«И чего так реагировать?» — невольно подумал хозяин квартиры, направляясь в гостиную, когда его бесцеремонно вытолкали из собственной ванной. Там он включил телевизор, ожидая, когда незнакомец выйдет и они смогут поговорить.

Сантера тем временем спокойно раздевалась. Скинула куртку, штаны, майку и залезла под струю горячей воды. Ванна быстро наполнилась крутым кипятком. *Карманница* могла мыться в любой, даже в самой ледяной воде, но предпочитала именно горячую. Ее сущности это больше нравилось, а от холодной, как ни странно, сразу бы потянуло в сон.

Откинувшись назад, она стала рассматривать потолок с веселеньким рисунком в цветочек.

«Вот и мое новое пристанище».

Сколько времени пройдет, пока она сможет вернуться к своим путешествиям, Сантера не знала, однако это мало ее волновало. Как личность весьма прозорливая, она быстро догадалась, что представляет собой мальчик, находящийся в соседней комнате, а потому была абсолютно спокойна за свою жизнь. Рыжий пацан до глупости благороден, несмотря на юный возраст и слабые физические данные. Как он кинулся защищать свою обидчицу!

Сантеру это повеселило, и она решила вмешаться. Такие люди сейчас очень редко встречаются. Из подобных ему никогда не выходило предателей. И победителей, к сожалению, тоже.

Карманница прикрыла глаза, наслаждаясь теплом. Полежав так какое-то время, она все же выдернула пробку. Встала в полный рост, задевая макушкой лампочку, и включила душ. Потянулась за мочалкой, с силой провела ею по своему телу. Грязь скатывалась неприятными темными катышками, оставляя после себя розоватые полосы. Вода сделалась коричневой.

Быстро покончив с мытьем тела, Сантера распустила волосы, стянутые в тугий хвост и обмотанные вокруг резинки несколько раз. Черный полог прикрыл грудь и плечи. Девушка устало вздохнула и принялась вычесывать мелкий мусор, скопившийся за долгие недели бомжевания. Потянулась за шампунем. Как бы ей ни нравилась собственная роскошная густая грива, от нее все равно слишком много проблем.

Красивая внешность — слишком неблагоприятный каторжный труд. Чтобы волосы, ногти и кожа всегда выглядели ухоженными, приходилось тратить уйму сил и времени. А как женщины терпят каждодневную процедуру нанесения макияжа, для Сантеры до сих пор оставалось загадкой.

Но вернуться к своей прежней жизни и короткому ежику волос она не могла.

«Ты должна стать более женственной, хотя бы ради меня...» Кажется, так *он* сказал напоследок? Вероятно, ска-

зал в надежде, что она забросит свои поиски. Остепенится. Может, даже влюбит в себя хорошего парня...

Вот только заводить семью Сантера не собиралась. У нее было другое, почти неосуществимое желание. Опасное, влекущее за собой большие неприятности, единственное...

Хотя плюсы в таком положении тоже были. Этого она никогда не отрицала.

Она начала любить свое отражение — смазливое и манящее. Стало легче нравиться окружающим. Больше не требовалось льстить, врать, околдовывать. Стоило лишь надеть платье с декольте, пообещать райские кущи, и нужные мужчины тут же лишались последних мозгов. Даже враги иной раз попадались на крючок соблазнительной наивной мордашки. Когда же не попадались...

Ее длинные волосы не мешали драке. Не лезли в глаза, не путались, и в них сложно было вцепиться. *Карманница* много раз думала, что это неплохой подарок ее дурной наследственности. Но что значат хорошие волосы против вечного голода и постоянных вспышек агрессии?..

Окончательно расслабившись, отмокнув и телесно очистившись, Сантера вылезла из ванны и взяла с крючка полотенце. Обмотав его кое-как вокруг тела, она вышла в гостиную к Геберту. Мальчик вяло переключал каналы, ожидание его явно утомило. Она улыбнулась и громко кашлянула, привлекая его внимание.

Глава 2 УЧЕНИК ВЕДЬМЫ

Услышав шум, Геберт повернулся и остолбенел. Слова, готовые сорваться с языка, застряли у него в глотке.

Перед ним стояла едва прикрытая полотенцем девушка. С волос и тела струйками стекала вода, прямо на старенький ковер с облезлым ворсом. Не обращая никакого внимания на быстро растущую лужу под ногами и его смущение, она прошествовала в кресло-качалку, где уселась с царским видом. Надменный взгляд зеленых глаз прошелся по всей

комнате и ее владельцу в частности. Геб отвернулся и выдавил:

— Так ты девушка?

— А я и не говорила, что я парень, — спокойно ответила она, рассматривая его прищуренными глазами — они превратились в две блестящие изумрудные щелки.

Голос у нее оказался удивительный — глубокий, бархатный, сильный. Ни капли не похожий на хрип оборванца. Или ему это кажется из-за будоражащего вида незнакомки?

Скосив глаза, Геберт вновь посмотрел на свою спасительницу. Та сидела, склонив голову набок, устроив локоть на подлокотнике и опираясь щекой о кулак. Было в этой позе и выражении лица незнакомки нечто надменное, что заставляло мальчика чувствовать себя не в своей тарелке. А ведь это не он, прикрытый одним лишь полотенцем, сидел в квартире незнакомого человека.

— Как тебя зовут, малыш? — Она улыбалась одними губами.

— Геберт Стафи. И я не малыш.

— А меня зовут... Зови меня Сантера Джелосс. Это будет самым честным именем.

— П-приятно... очень. — Геб повернулся к собеседнице и постарался придать себе самый независимый вид. Но кровь все равно предательски окрасила его щеки румянцем, а тело бросило в жар.

— Почему ты принял меня за парня?

— Ты была так одета... и голос у тебя хриплый. И манеры не совсем... — Геб замялся.

Девушка присвистнула:

— Не знала, что одежда служит половым признаком. Но ты прав: я и выглядела, и вела себя неважно.

Она поменяла положение ног. Запоздало Геберту стало понятно, почему незнакомец требовал полотенце побольше. Материя едва прикрывала округлые бедра. Мальчик покраснел еще сильнее. Случайно опустив глаза ниже, он застыл в нелепой позе с изогнутой шеей.

Выше колена ногу Сантеры обвивало коричневое существо — нечто вроде древнего морского угря. У него, как и у девушки, были пронзительно-зеленые глаза. Вытянутое

тело с волнистым плавником обвивало стройную ногу, а мордочка вгрызалась в кончик своего хвоста. Татуировка была так хорошо выполнена, что казалась трехмерной. Она гипнотизировала.

— Может, оденешься? — сипло выдохнул Геб. Магу внезапно показалось, что угорь насмешливо ему подмигнул.

— Не откажусь. Но моя одежда грязная, ее нельзя больше носить, — рассудительно ответила Сантера. Заметив, как мальчик старательно пытается держать себя в руках, она захотела позабавиться.

Рассуждала *карманница* просто. Если сейчас она соблазнит мальчишку, жить станет гораздо легче. Верная, влюбленная по уши безвольная пешка в ее положении не помещает. Будет кем прикрыться в случае неожиданного нападения.

Она плавно поднялась с кресла и направилась к юному магу. Мальчика обдало запахом собственного шампуня и жаром распаренного тела.

— Одолжишь свою одежду и... мотоцикл?

— А? Да... На столе лежит моя запасная одежда. Можешь взять. А вот мотоцикла у меня нет.

Геберт замотал головой с бешеной скоростью — разве что уши по щекам не хлопали. Он стал таким испуганным и потерянным, что у Сантеры даже желание развлекаться пропало.

— Жаль, — легко согласилась она и, подхватив одежду, вышла. Уже из ванной донесся насмешливый голос:

— Это чуть лучше моей прежней одежды.

— Ну извини, — очень тихо проворчал мальчик. — Извини, что я бедный.

— Что?

— Ничего, — заверил ее Геб.

— Ты не переживай. — Сантера вернулась в комнату. — Я недолго буду скрашивать твое унылое существование в этом бренном мире. Через пару деньков съеду.

Вот тут Геберт не смог сдержать невольной улыбки. Его гостя была на голову выше и совсем не миниатюрной комплекции. Поджарая, гибкая, с тугими узлами мышц под

гладкой кожей, она больше походила на лесную хищницу, чем на простого человека.

Но одежда все меняла. В данный момент вид у гостыи был несколько комичный и по-домашнему уютный в мужских штанах по щиколотку и застиранной футболке, которая едва прикрывала пупок. Налет высокомерия сполз, подобно шелухе, и даже взгляд, казалось, смягчился. Вернувшись в кресло, Сантера снова закинула ногу на ногу, весело подмигнула Геберту.

— Почему тебе негде жить? — спросил Геб. — Ты бездомная?

— Не совсем. Просто я не местная.

— А зачем ты приехала? Хочешь устроиться работать в гильдию?

— Преследуют меня, — равнодушно пожала плечами она, поудобнее устраиваясь в кресле.

Геб икнул:

— Кто?

— Какие-то хмыри. Надоедливые, надо сказать. Уже семь миров от них оторваться не могу. Надеюсь, хоть здесь отдохну. Кстати, у вас очень даже ничего — симпатичное местечко.

— Преследуют... Подожди! Ты можешь пронзть грань времени и пространства?!

— Не так пафосно, но да, — кивнула Сантера.

— Но это же... это же... Я думал, что все это сказки, выдуманные сумасшедшими стариками! Но если они говорили правду... Ты должна рассказать мне о своих приключениях! Какие они, другие миры?!

— Так, так, давай поспокойнее. Чтобы проходить *карманы*, не нужно быть суперкрутым магом. Нужно родиться *карманником*. Это врожденная способность, не более. К тому же передается исключительно по наследству.

Сантера сладко потянулась. Посмотрев в окно, из которого доносились веселые детские крики, она предложила:

— Знаешь что... Ты даешь мне на некоторое время ночлег, а я тебе рассказываю все без утайки. Договорились?

Геберт быстро закивал. Потом, вспомнив ее слова о преследователях, вновь разволновался:

— А если они тебя здесь найдут?

— Охотники? Не найдут. С такой-то концентрацией Искр на квадратный метр они все ориентиры потеряют. А если даже и найдут — я просто покину твой дом.

Девушка благоразумно умолчала, что они сделают с мальчиком, если не обнаружат ее. Незачем расстраивать ребенка по пустякам.

— Но почему они тебя ищут? Ты сделала что-то плохое? — наивно поинтересовался Геберт, ожидая услышать отрицательный ответ.

— Сквонг их знает. Может, родственники кого-то, кого я убила, назначили цену за мою голову. Может, им нужен браслет, который я достала из мертвого города. Он, кстати, жутко дорогой. — *Карманница* любовно погладила широкий костяной браслет на своей руке, тайком наблюдая за реакцией собеседника. — А может, им хочется известности. Я много чего в прошлом натворила. Если поймают — слава и богатство им обеспечены.

Девушка говорила спокойно, словно разговор шел о покупках или погоде. Ее равнодушие пугало.

Геб сглотнул. Восхищение сменилось страхом. Потом паникой.

— Ты шутишь? — с надеждой спросил он.

— Ага. Я знаменитейшая ведьма, меня разыскивают во многих мирах Спирали. Не думаю, что с таким шутят.

Последние слова прозвучали с легким оттенком гордости. И в этот момент Геберт осознал всю комичность ситуации. Он разрешил ведьме-убийце-воровке в розыске, с вызывающей татуировкой и жуткими способностями жить у себя. Под носом у преподавателя классической магии и по совместительству строжайшего сторонника магического кодекса. В городе, где ведьм и тех, кто с ними связывался, сажали в тюрьму.

— Я пропал, — выдал Геберт и бессильно упал на стул.

— Эй, ты чего? Не надо строить из себя сердечника! — возмутилась Сантера, склоняясь над ним.

— Так ты еще и ведьма? — слабым голосом произнес мальчик.

— А что в этом такого?

— Ведьмам нельзя находиться здесь!

— С чего это? Я хожу, где захочу.

— Тебя посадят, если узнают, кто ты! — завопил Геб и тут же прикрыл себе рот руками.

— А кто, кроме тебя, знает, что я ведьма? — хмыкнула девушка.

Геберт задумался.

— Наверное, никто.

— Вот и к чему по пустякам нервничать? — Сантера отошла и, взяв в руки свой рюкзак, принялась в нем копать. Ее рука ушла внутрь бездонного джинсового чрева сначала по локоть, потом по плечо. Геб смотрел на эти действия, уже не в силах удивляться. — Я здесь ненадолго. Ты никому про меня не скажешь. А я за это помогу тебе с чем-нибудь... Да хотя бы с приставалами, вроде того черноволосого. И все будут довольны.

— Но мастер Фикус...

Она фыркнула:

— Как ты сказал? Мастер Фикус? А мастера Кактуса и мастера Алоэ у вас нет?

— Да, Фикус. А что в этом такого? — удивился юный маг. — Его так зовут. А про остальных названных тобой мастеров я не знаю. В нашем университете таких точно нет.

— Ладно. Не обижайся. Я просто растения люблю... Так что твой мастер?

— Он будет зол. — Геберт устало посмотрел на свои руки. Ожоги от сегодняшней тренировки до сих пор болели. — Он презирает ведьм за их пренебрежительное отношение к законам равновесия сил. И он, если узнает о тебе, молчать не будет. Ты не можешь здесь оставаться.

— Это значит, что мне нужно уйти? — холодно спросила Сантера. — Хорошо. Я все понимаю: я ведьма, меня ищут ужасные люди. Мне все ясно. Я постараюсь найти себе убежище в другом месте.

Девушка порывисто встала, забросила на плечо рюкзак и пошла к выходу. У двери она остановилась и сказала:

— Извини за причиненные неудобства. Спасибо за все.

— Я не прогоняю тебя. Просто будет трудно скрыть от мастера правду. Но я что-нибудь придумаю, обещаю, — быстро затараторил Геб, чувствуя себя последним негодяем.

Сантера мысленно поздравила себя с победой. Позволив вернуть себя в кресло, она с демонстративно обиженным лицом выслушала извинения и только после этого задала вопрос:

— А кто такой этот Фикус?

— Он мой опекун. А еще преподаватель в Алой Горце-нии. Мастер живет напротив и помогает мне с домашними делами.

— Где же тогда твои родители? — небрежно спросила Сантера. Просто так, для галочки. Ей требовалось узнать, кто еще мог неожиданно прийти в гости. — Почему они не живут с тобой?

— Мама умерла. Отца не знаю, — грустно ответил мальчик. Говорить на подобные темы ему было тяжело.

Сантера как-то по-особенному зло ухмыльнулась.

— Говоришь, мать мертва, говоришь, отца не знаешь? За-ба-авно, — протянула она, с непонятым раздражением тарабанив ногами по полировке. По лицу ее скользнула неясная тень.

— О чем ты? Что в этом забавного? — искренне возмутился мальчик.

Ведьма подняла лицо, и Геб отвел глаза. Ее голос был сух и резок:

— Личность моего папочки также окутана ореолом таинственности. А мать убили, когда мне стукнуло четыре года. Вот что показалось мне забавным, малыш. Мир полон совпадений.

Геберт пораженно замолчал. Теперь он смотрел на Сантеру иным взглядом.

Успокоившись, ведьма-карманница продолжила:

— Ты пробовал искать своего отца?

— Нет. Я не знаю ни его имени, ни внешности. Мама никогда не упоминала о нем, у нас даже его фотографии нет.

Какое-то время Сантера пристально вглядывалась в лицо Геба, потом откинулась в кресле и беззаботно сказала:

— Аналогично твоему. А кем тебе этот Фигус приходится? Он что, бывший любовник твоей матери?.. Почему он о тебе заботится?

— Нет! Кажется, он наш очень дальний родственник. Когда мама уме... когда ее не стало, он оформил на меня опеку.

— Какой до-о-обрый фикус. Думаешь, он будет возражать, если я у тебя немного поживу?

— Наверно. Он ко мне по вечерам заходит, чай попить, поговорить о пустяках, помочь с домашней работой. Я ему тоже по хозяйству помогаю. Боюсь, скрыть твое присутствие никак не получится. Что же мне сказать, чтобы он не прогнал тебя? Он, понимаешь ли, очень осторожный и предусмотрительный. А если узнает о том, какая ты... — Мальчик запнулся.

— Какая? Договаривай, — заинтересовалась Сантера. Глаза ее опасно сузились.

— Ну ведьма. Ты же сама так сказала, не обижайся!.. Узнает — нам конец. Тебя сдадут зрителям и отправят в Коста-Мор. А меня закопают в парке университета и будут показывать за деньги как первого в истории человека-дерево.

— Необычный у тебя учитель. И что за Коста-морда? Слово такое знакомое... Это, кажется, тюрьма?

— Тюрьма для магов, преступивших закон, и всяких опасных существ, — подтвердил Геб. — Говорят, оттуда невозможно сбежать. Любой неподготовленный человек, попавший в эту тюрьму, обязательно спятит — настолько много там созданий, древних и опасных, способных одним дыханием одурманить человеческий разум. Единственные, кто могут находиться в его стенах, — это зрители. Их долго тренируют, чтобы они сопротивлялись морокам и другому темному колдовству, влияющему на сознание. И никто, кроме них, не знает месторасположения Коста-Мор. Все держится в строжайшем секрете.

— Туда отправляют любого человека, заподозренного в ведьмовстве? — вскинула брови Сантера. Она заранее относилась к любому правосудию с презрением, считая, что ни-

что не может быть абсолютно справедливым и действенным.

— Нет, конечно! Это же варварство! Сейчас проводят проверку, собирают доказательства, ищут ведьминскую метку. Но обычно до этого не доходит — ведьмы уже давно не вмешиваются в дела магов. После грандиозного поражения в Третьей магической они и всякие темные сущности рассредоточились по всему миру. К тому же вас сложно поймать — метлы слишком быстры.

— Вот как...

— А где твоя метла? — полюбопытствовал Геберт.

Сантера придвинулась к нему:

— Давай откровенность за откровенность. Ты когда-нибудь катался на подобной штуке?

Мальчик отрицательно качнул головой.

— Ну вот! А еще спрашиваешь! Эти метлы — жутко неудобное транспортное средство. Они врезаются туда, куда не надо, и натирают мозоли на интимном месте. Понял?

Геб покраснел от мысли о некоторых частях женского тела. Кашлянул, стараясь скрыть неловкость, и добавил:

— А я и не думал, что в других мирах есть ведьмы. У вас же другие способности.

— Скажем так: я необычная ведьма. Только тсс... — Девушка очаровательно улыбнулась и прижала палец к губам.

Геб заметил, что ногти у нее неопрятные, с коричневой каймой, и очень острые. С такими неудобно сражаться, они будут впиваться в кожу при каждой попытке крепко сжать ладонь в кулак.

Поймав его взгляд и правильно все истолковав, Сантера отмахнулась:

— Не обращай внимания. Давно не стригла. Но даже с этими царпками вырвать у меня из рук оружие довольно сложно. В жизни всякое случалось. Навострилась, знаешь ли... Хотя неплохо бы их обрезать. Ножницы есть?

— Думаю, найдутся. — Геб прошелся по комнате в поисках необходимого. Обшарил все ящички, все вазочки и шкафы. Не найдя ножницы у себя, он обернулся к внимательно

следившей за ним Сантере и сказал: — Пойду к учителю, посмотрю у него.

— И я с тобой.

Вдвоем они прошли в соседнюю квартиру, в которой проживал учитель Геберта. Сантера удивленно присвистнула, крутя головой по сторонам:

— Ну и бардак!

Эта фраза очень точно характеризовала квартиру мастера Фикуса. В маленьком на первый взгляд помещении находилось невероятное скопление книг, колб, бумаг, исписанных неровным почерком, — все это было свалено на пол, собрано в высокие кучки и стопки, через которые проходил узкий проем, ведущий на кухню. С потолка, украшенного рыболовной сетью, свисал прямоугольный аквариум. Он держался на цепях, приколоченных к потолку гвоздями. Внутри неторопливо сворачивался блестящими кольцами ядовито-зеленый питон. На криво прибитых полках лежали подозрительные предметы, источающие магическую ауру.

Когда они зашли, питон приподнял голову и высунул раздвоенный язык. Геб без опаски приблизился, взял со стола мешочек с нарубленными крысами и, открыв крышку аквариума, швырнул пару кусков змее. Та быстро заглотила добычу.

— Странные причуды у твоего опекуна. Ведь он, значит, не любит, а питонов — пожалуйста. Немного обидно. Что это за предвзятое отношение? Мы тоже бываем довольно милыми и едим мышей, — заметила Сантера, подходя поближе и также высывая язык. Змеи ей нравились.

— Унелги не простой питон. Мастер привез его из Диких земель. Это эмальгамбра допинолис — змея, которой поклонялись древние. Мастер говорит, что эти змеи умеют перерождаться. Что пройдет время, и Унелги станет чем-то потрясающим. Учитель вообще часто путешествует в поисках всяких необычных штучек. Всю квартиру ими обставил.

— А он не боится, что Унелги съест его, когда станет «чем-то потрясающим»?

— Мастера Фикуса? Сомневаюсь, что кому-то захочется его есть.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Sed semel insanivimus omnes . . . . .</i>	5
<i>Глава 2. Ученик ведьмы. . . . .</i>	26
<i>Глава 3. Неслучайная случайность . . . . .</i>	47
<i>Глава 4. Гильдия смертников . . . . .</i>	67
<i>Глава 5. Сокровище леса Дриад . . . . .</i>	85
<i>Глава 6. Долой магов! Элисенти для нормальных людей! . . . . .</i>	109
<i>Глава 7. Белый человек . . . . .</i>	130
<i>Глава 8. Игра не стоит свеч. . . . .</i>	149
<i>Глава 9. Крысы . . . . .</i>	172
<i>Глава 10. Ne u quam est timendus qui mori tutus putat! . . . . .</i>	195
<i>Глава 11. Сколько стоит чужая удача? . . . . .</i>	217
<i>Глава 12. Время отдавать долги . . . . .</i>	238
<i>Глава 13. То, что не имеет дна . . . . .</i>	256
<i>Глава 14. Не бывает плохих людей — бывает плохая мотивация . . . . .</i>	280
<i>Глава 15. Нужные вещи. . . . .</i>	305